

## ЭТНОЛОГИЯ

**В.Н. Адаев**

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН  
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026  
E-mail: whitebird4@yandex.ru

### **СПЕЦИФИКА ОРИЕНТИРОВАНИЯ ПО СТОРОНАМ СВЕТА У ТУНДРОВЫХ НЕНЦЕВ<sup>1</sup>**

*Представлены характерные особенности ориентирования ненцев по сторонам света, выявлена обусловленность этих особенностей факторами мировоззрения и среды обитания. Результаты исследования показали первоочередное значение для навигации ненцев оси север — юг, их владение детальной информацией о годовом и суточном цикле перемещения небесных объектов, разнообразие применяемых способов корректировки маршрутов и географических направлений по ветру, рельефу и локальным объектам. Сделан вывод, что предпочтения ненцев в использовании навигационных приборов — неприятие компаса и быстрое освоение спутникового навигатора — обусловлены спецификой их навигационной практики, в которой определение сторон света неотделимо от привязки к местным ориентирам.*

**Ключевые слова:** этнография Сибири, пространственное ориентирование, ненцы, антропология движения, традиционные знания, навигационные системы.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-40-1-089-098

Настоящая работа является продолжением общего исследования системы пространственного ориентирования тундровых ненцев (см.: [Адаев, 2015b]). Традиционные знания и навыки ненцев в данной области представляют большой интерес. Он обоснован, во-первых, тем, что этот ценнейший опыт был получен и с успехом реализован на одной из наиболее сложных территорий по условиям ориентирования — в тундровых и лесотундровых ареалах Крайнего Севера. Во-вторых, в наши дни в связи с распространением новых видов техники (снегоходы, спутниковые навигаторы, различные приборы связи), усиливающимся освоением Арктики, преобразованиями в образе жизни и хозяйственной деятельности тундровиков часть указанных знаний и навыков теряет свою актуальность и в итоге утрачивается либо существенно изменяется.

Долгое время по данной тематике целенаправленных исследований не проводилось, хотя некоторые отрывочные сведения публиковались в рамках изучения традиционных представлений ненцев об окружающем мире [Головнев, 1995; Харючи, 2012; и др.]. С 2000-х гг. серию работ по пространственному ориентированию ненцев и коми-зырян опубликовал сыктывкарский этнограф К.В. Истомин, часть из них — в соавторстве с М.Дж. Дуайером [Dwyer, Istomin, 2008; Istomin, Dwyer, 2009; Истомин, 2015 и др.]. Отличительной стороной этих работ является акцент на изучении ориентирования как когнитивного процесса. Для нас же основной интерес заключается в непосредственной фиксации навигационных знаний и навыков ненцев, оценке их практической эффективности и корреляции с жизненными реалиями тундрового населения.

Цель исследования — представить традиционный ненецкий опыт ориентирования по сторонам света, выявить его характерные особенности и их обусловленность внешними (среда обитания) и внутренними (мировоззрение) факторами. В методологическом отношении исследование базируется на системном подходе и структурно-функциональном анализе. Основную информационную базу составили полевые материалы целевых исследований 2014–2016 гг. на территории ЯНАО<sup>2</sup>, дополненные информацией из опубликованных источников.

<sup>1</sup> Исследование выполнено за счет гранта РНФ (проект № 14-18-01882) «Мобильность в Арктике: этнические традиции и технологические инновации» (рук. А.В. Головнев).

<sup>2</sup> Полевые сборы осуществлялись Е.А. Волжаниной (Ямальский р-н), Р.Х. Рахимовым и автором настоящей статьи (Надымский, Приуральский и Тазовский р-ны).

### Традиционное понимание сторон света

Пространственное ориентирование включает две важнейшие составляющие — сопоставление собственного положения со сторонами света и с другими объектами на местности. Из них именно первая позволяет человеку адекватно представлять свое местоположение в глобальных масштабах, создавая близкие к действительности ментальные карты местности<sup>3</sup>. Если в привычных условиях современный горожанин, как правило, ограничивается привязкой своего местоположения к окружающим объектам, а иногда не может объективно представить конкретную локализацию даже в пределах города, то ненцы-кочевники в будничной практике оперируют географической информацией в привязке к сторонам света. Отсюда и происходит столь удивительная способность представителей многих бесписьменных народов свободно ориентироваться по никогда не виденным ими географическим картам своей территории.

Сообщения подобного рода относительно ненцев без труда находятся в трудах путешественников XIX — первой половины XX в. Многие из них непосредственно занимались географическими исследованиями северных территорий, а значит, могли с большой степенью компетентности оценить достоверность знаний ненцев о своей земле (см.: [Кольс, 1930, с. 31; Финш, 1882, с. 426]). Наиболее яркое высказывание по этому поводу принадлежит известному зоологу и географу Б.М. Житкову, посетившему в 1908 г. полуостров Ямал: «Некоторые самоеды, которым показывал я морские карты побережья, поражали меня быстротой и точностью, с которой они в карте ориентируются, начиная правильно называть мысы, бухты и устья рек. Нужно показать им только положение стран света на карте. [...] С места самоед покажет вам шестом румб цели, к которой он едет, и в пути не собьется с направления» [1913, с. 223–224].

О том же свидетельствуют современные полевые материалы. Постоянная ориентация по сторонам света — это непосредственная составляющая навигации в пространстве у ненцев. Они сразу прививают своим детям привычку фиксировать свое положение или направление движения относительно сторон света. Развивают в них наблюдательность, формируют доведенный до автоматизма навык все время сверять свой курс с определенными приметами, указывающими на основные географические направления. Характерное высказывание тазовского оленевода: «В любой момент знаю, где север, где восток. Выезжая, уже запомнил: восток — там, север — там. В голове есть компас. Допустим, посмотрел на то место: холм — он на востоке, а этот бугор или деревце — это север. И все, ориентируешься» [ПМ Рахимова, Тазовский р-н, 2014].

Приуроченность к сторонам света употребляется ненцами в обыденной жизни и при указании направления движения, когда это направление не привязано к какому-нибудь объекту местности. Например, оленевод может сказать, что «он откочует на север» (*уэрм' минан' ямдауудм'*) или «он откочует к востоку» (*ханяр" тюлваминан' ямдауудм'*). О важности ориентировки по сторонам света говорит следующая фраза: «На новом месте все время думаем, где юг, где север» [ПМ Рахимова, Тазовский р-н, 2014].

При этом заметна одна характерная особенность: в повседневной речи указание на стороны света у ненецких кочевников часто увязывается с ветрами и информаторы нередко вместо слов «север», «юг», «восток» или «запад» приводили выражения «северный ветер», «кужный ветер» и т.д. Временами создавалось ощущение, что понятия «ветер» и «географическое направление» для тундровиков настолько близки, что почти сливаются воедино.

Обращает на себя внимание многообразие в ненецком языке терминов, связанных с некоторыми сторонами света (ветрами), но представлено оно неравномерно. Так, если для обозначения севера и юга существуют довольно устоявшиеся формы (*уэрм'* и *иба* или *яля'ер"* соответственно), то запад и восток, особенно в привязке к ветрам, имеют множество вариантов. Запад — 'вода пришла' (*идм' тадлава*); 'дождливый ветер' (*саре мин*); 'постоянных осадков ветер' (*сатанум' мин*); 'там, где скрывается солнце' (*яля' паде*); 'ветер Уральских гор' (*Пэ' мерця*) и т.д. Восток — 'где замерзает' (*ханяр" тюлва*); 'морозный' (*ханибте*); 'морозного неба ветер' (*тецьданум' мин*); 'где встает солнце' (*яля' тарп"*); 'лесных ненцев северный ветер' (*пяд' хасев" уэрм'*)<sup>4</sup> и др.<sup>5</sup> С ветром,

<sup>3</sup> Относительно значений термина «ментальная карта» и его использования в отношении пространственного ориентирования см., напр., работы Н.В. Веселковой [2010, с. 6], М.Дж. Дуайера и К.В. Истомина [Istomin, Dwyer, 2009, p. 29–30].

<sup>4</sup> По поводу последнего названия восточного ветра у тазовских ненцев был получен любопытный комментарий: «Это восток. Где Пяки живут. Это лесные ненцы там. Есть дальний восток, а это ближний восток. По их понятиям север у них на востоке. У них холода наступают, если ветер дует с востока. Это ихний север. А по-нашему — это восток» [ПМ Рахимова, Тазовский р-н, 2014].

<sup>5</sup> Подробная подборка ненецких названий ветров представлена также в работе Г.П. Харючи [2012, с. 34].

## Специфика ориентирования по сторонам света у тундровых ненцев

приходящим с каждой стороны, связаны свои ассоциации. Для ненцев Тазовской тундры северный ветер — холодный, нагоняющий воду, приносящий избавление от гнуса; восточный — морозный, приносящий заморозки; южный — теплый, вызывающий таяние; западный — несущий дожди, влагу. В районе Полярного Урала оленеводы хорошо знают, что с южным ветром часто появляется поземка, а западный ветер, дующий с гор,— самый сильный и разрушительный.

Отличительные качества ветров могли использоваться как вспомогательные признаки, помогающие определить стороны света. Ощущая, какой ветер дует — холодный или теплый, влажный или сухой, сильный или слабый, можно было предполагать его направление: *«По ветру можно сориентироваться, где север, где юг. К югу он ослабевает, а если с севера подует — еще и сильнее становится. Ты сразу поймешь»* [ПМ Рахимова, Тазовский р-н, 2014]. Также тазовскими ненцами замечено, что черные тучи обычно приносит ветер с северо-запада или севера, восточный ветер морозный, но он редко бывает сильным. Безусловно, подобный способ ориентирования был не самым надежным, но, зная даже сезонные особенности ветров, наиболее опытные из них ошибались в своих определениях не часто. Из высказываний тундровиков: *«Обычно у нас с конца сентября устанавливается так: с востока ветер подул — все, лед замерзнет. Холодный дождь может с северо-востока принести, по весне — с юга дожди приносит»* [ПМ Адаева, Тазовский р-н, 2014].

Вышеупомянутая существенная разница в количестве вариантов ненецких терминов для разных сторон света, когда для обозначения севера и юга есть совершенно определенные слова, а восток и запад имеют много вариантов наименования, подчеркивает первоочередное значение оси север — юг для кочевников, передвигающихся преимущественно в меридиональном направлении. По той же линии происходят сезонные перемещения перелетных птиц и ряда важных промысловых животных, с ней согласуется направление течения самых крупных рек региона и пояса Уральских гор. При перекочевке от лесистой местности к арктической пустыне и обратно оленеводы ежегодно видели наиболее радикальные изменения природных условий, с которыми, конечно, мало сопоставимы по последствиям изменения, наблюдаемые при перемещении в широтных направлениях. Существенная разница условий севера и юга выразилась и в соответствующем ассоциативном ряду, где северные территории связаны с безлюдностью, опасностями и миром мертвых, а южные — с жизнью и спасением. Один из оленеводов северного Гыдана озвучил это следующим образом: *«У нас, например, покойника ложат [при захоронении] ногами в сторону севера. Там, если заблудишься, жизни нигде не найдешь. А если на юг пойдешь — кого-то встретишь сразу. Я вот так всегда предупреждаю: заблудишься, если определил стороны, ехать лучше к югу. Там люди есть»* [ПМ Адаева, Тазовский р-н, 2015].

Продолжением сильной линии север — юг в пространственных представлениях тундровых ненцев выступает довольно размытое ощущение запада и востока. Большинство опрошенных ненцев вообще несколько терялось, подбирая на своем языке эквивалент русским понятиям «восток» и «запад». Предельно конкретно по этому поводу отозвался ненец с полуострова Ямал — территории, где сегодня сохраняются наиболее протяженные меридиональные кочевья: *«Слова “запад”, “восток” — это русские слова, по-ненецки не говорят. Для ненцев важны только два направления север — нэрм’, и юг — иба»* [ПМ Волжаниной, Ямальский р-н, 2014]. Не случайно именно с западом и востоком у ненцев связана наибольшая путаница из-за привязки направлений к ветрам. При детальном уточнении нередко выяснялось, что за западным ветром на самом деле скрывается господствующий в данной местности западный-юго-западный, а восточный ветер здесь тоже не совсем восточный.

Добавим еще, что широчайшая годовая амплитуда перемещения точек восхода и заката солнца в Арктике и Субарктике вносит свою лепту в зыбкость тех ненецких понятий «запад» и «восток», которые увязываются с солнечным положением. Из рассуждений гыданского оленевода: *«Восток, хаер’ тарпылава — ‘появляется солнце’, но оно же сейчас с северо-востока появляется. А северо-западный — это хаер’ паделава, ‘солнца закат’. Это тоже не запад, а северо-запад на самом деле у нас»* [ПМ Адаева, Тазовский р-н, 2015]. К тому же летом солнце в тундре несколько месяцев совсем не заходит за горизонт, а сразу после полярной зимы восход и закат происходят на юге. Немаловажно, что на этом фоне совершенно стабильным является полуденное положение солнца на юге, что и отражено в одном из ненецких названий южного направления — *яля’ер* (‘дня середина’).

### Навигация по астрономическим объектам

Важнейшую роль при ориентации по сторонам света играют астрономические объекты, они также позволяют долгое время выдерживать выбранный курс при передвижении и определять время. Данная тема рассматривалась специально ранее [Адаев, 2015а], поэтому здесь она будет представлена кратко и с акцентом на некоторых новых полученных материалах. Важнейшими среди ориентиров для современных ненцев являются солнце, луна, Венера и созвездие Большой Медведицы.

Тундровики хорошо знакомы с описанной выше сложной, меняющейся амплитудой перемещения солнца (*хаер*) на широте Крайнего Севера. Интересно отметить, что многие из них освоили известный туристический способ ориентирования по солнцу и циферблату часов. В зимнее время, особенно в период полярной ночи, те же путеводные функции для тундровиков выполняет луна (*урий*). Причем ее значение для навигации гораздо выше, так как к ней обращаются в наиболее сложный период для ориентирования. Луна хорошо заметна в период низкой метели и даже при неплотной облачности, кроме того, ее отсвет делает видимыми другие объекты на местности.

Самый популярный среди ненцев небесный ориентир и указатель времени — планета Венера, которую они называют Рассветная звезда (*Ялэмтад' нумгы*). Это яркий объект, появляющийся ранним утром с востока на удобной для обзора высоте. Ненцы довольно часто называют Венеру по-русски Полярной звездой, причем ошибка эта встречается почти повсеместно. Связана она еще и с тем, что на большинстве территорий (за исключением Полярного Урала) настоящую Полярную звезду современные тундровики не знают и при ориентировании ею не пользуются. Самое парадоксальное здесь то, что ненцы превосходно понимают характер перемещения звезд по небосклону и при опросах неоднократно приходилось слышать, что некоторые из них самостоятельно выявили самую малоподвижную звезду, которой и является Полярная. Из рассказа гыданского оленевода: *«Есть такая звезда — на одном и том же месте. Она никуда не едет, она вокруг своей оси только. Черт его знает, как она называется, названий-то мы не знаем. Вот один раз мы проверяли специально. Например, я хорей поставлю, на нее — раз. Потом проверяешь: от этого, куда ты ее поставил, она не сдвигается, как будто крутится на одном месте. Интересно просто было: почему это она на одном месте стоит? Эта ходит, а эта на одном месте»* [ПМ Адаева, Тазовский р-н, 2015].

Самое известное у ненцев созвездие, Большая Медведица, носит несколько названий — *Си'ув нумгы* ('семь звезд'), *Со'ом'* (значение слова обычно связывают с «черпаком») или просто *Ярако* ('Ковшик'). Положение Большой Медведицы существенно меняется в разное время ночи и в разные сезоны года относительно своей оси и линии горизонта. Благодаря большой амплитуде поворотов в течение ночи созвездие служит ненцам наглядным указателем как сторон света, так и времени.

Значительно реже ненцы обращаются при ориентировании к другим объектам — Млечному Пути (*Нув' пудо*), созвездиям Пляды (*Мар' тэугам' пидна*), Возничего (*Хора пуй вадарта*). Лишь среди оленеводов Полярного Урала удалось зафиксировать знание Полярной звезды (*Нээрм нумгы*) и использование ее в навигации. В отдельной работе [Адаев, 2017, с. 32] мной уже высказывалась версия, что возможной причиной сохранения этой локальной практики стали условия ограниченного обзора в предгорьях, когда низко расположенные звезды не всегда видны (именно по ним ненцы чаще всего выдерживают в пути нужный азимут). В более ранних источниках зафиксированы ненецкие названия еще двух созвездий — Персей (*Хаби нумгы*) [Шренк, 1855, с. 480] и Малая Медведица (*Самлянг нумгы*) [Терещенко, 1965, с. 461].

Подводя итог, можно сказать, что традиционные астрономические знания, безусловно, были отчасти утрачены ненцами, но, вероятнее всего, они и в прежние времена различали не так много звезд и созвездий. Для определения сторон света им вполне было достаточно ограниченного набора ярких небесных объектов, хорошо распознаваемых даже при ограниченной видимости. В качестве же ориентира для выдерживания азимута подходила любая яркая звезда в нужном направлении, название которой было абсолютно неважно.

### Другие варианты определения сторон света

В условиях ограниченной видимости и недостатка наземных ориентиров самым надежным способом выдержать нужное направление у ненцев является коррекция маршрута по снежным застругам (*парандэй*). Ориентировкой по застругам пользуются в районах «голой» тундры, а

### Специфика ориентирования по сторонам света у тундровых ненцев

также в акваториях морей, Обской и Тазовской губ. Крайне редко этот способ применяется жителями лесотундры, так как в их закрытых деревьями ландшафтах снег остается мягким.

Заструги представляют собой наметенные ветром плотные снежные валы, в момент образования они направлены своим гребнем по ветру. Наиболее устойчивыми оказываются первые заструги, которые обычно подвергаются оттепели и потому лучше промерзают. Ненцы запоминают направление этих первых застругов и в некоторых случаях сверяют свой путь именно по ним, так как во время сильного ветра слои более поздних снежных барханов выдуваются. Новый слой застругов образуется после очередного сильного бурана, причем для такой смены может потребоваться не один день. По словам ненцев, запоминание направления *парандзев* происходит у опытных тундровиков практически на рефлекторном уровне: *«Из чума вышел, смотришь — сугроб вон такой. Или в темноте бывает, ногой потрогал сугроб. Ага — туда показывает»* [ПМ Рахимова, Тазовский р-н, 2014].

Об эффективной ориентировке ненцев по снежным застругам сообщали и некоторые исследователи прошлого. Так, этнограф В.А. Иславин писал, что самоед, сбившись с пути, *«ложится на землю и высматривает струи снега»* [1847, с. 42–43]. Весьма точные наблюдения о применении того же путевого ориентира ненцким проводником были оставлены исследователем первой половины XX в. В.Н. Тоболяковым: *«Приметами у него были снежные заструги. От преобладающих ветров они, как стрелка компаса, почти всегда в тундре расположены в одном и том же направлении. Пронька замечал угол, под которым он выезжал, и потом уже не менял этого угла»* [1930, с. 21].

Чаще всего при затрудненной видимости ненцы осязательно чувствуют ритм биения нарт о неровности снега или, сбавив ход, прощупывают снег спущенной с нарт ногой: *«Даже кисы стираются. Едешь на оленях, заструги ногами специально щупаешь, чтобы ориентир не потерять. Ногами чувствуешь ночью или в пургу, как стучит»* [ПМ Рахимова, Тазовский р-н, 2014]. Некоторые ненцы указывали, что наиболее частое направление, под которым образуются гребни заструг,— линия север — юг, обусловлено это преобладанием северного ветра во время буранов. Тем не менее в ориентировке по *парандзям* у неопытного человека могли возникнуть сложности, так как на больших расстояниях их направление может незаметно поменяться.

Избежать ошибки помогает параллельное использование других способов «слепого» ориентирования. Самым распространенным из них является корректировка курса по ветру. Ненцы кожей лица ощущают дуновение ветра и стараются держать курс под одним и тем же углом к нему. Как осуществляется контроль данного процесса, свидетельствует следующая цитата: *«Если ветер сзади, лицо не задевает, чуть голову повернул — почувствовал. Если ветер сзади — он не должен лицо задевать. Если боковой, то все время должен быть таким. Если поменялся — ты должен чувствовать. Видишь впереди дерево, на него едешь, а ветер уже с другой стороны — должен сразу заметить»* [ПМ Адаева, Надымский р-н, 2014]. Последний совет по поводу дерева, конечно, актуален только для территории лесотундры, жителям более открытых северных пространств значительно сложнее заметить вовремя, что их воздушный ориентир поменялся.

Справиться с этой проблемой тундровикам помогают некоторые верные приметы, позволяющие не только определить произошедшую смену ветра, но и предугадать намечающуюся. Так, начавшийся снег или дождь, как правило, приводит к изменению ветра. Если тучи быстро летят по небу и их курс не соответствует направлению наземного ветра, то в ближайшие часы следует ждать его перемены. Ветер дует с большими паузами — будь внимателен, он может резко поменяться. Оленевод, едущий на упряжке по открытому пространству, знает, что олень обычно придерживается более-менее прямого курса и внезапное ощущение ветра, дующего с другой стороны, скорее всего, свидетельствует о его перемене. Кроме того, выше уже было описано, что ветер с разных направлений иногда распознается ненцами по качественным характеристикам. Интересно отметить, что сверка своего направления по ветру наиболее просто осуществляется именно при поездке на оленьей упряжке, едущий же на снегоходе человек, чтобы почувствовать дуновение ветра, вынужден периодически останавливаться и поэтому имеет намного больше шансов не заметить его перемену.

Направление сторон света позволяют определить также известные ненцам особенности снежного покрова и ледостава. В.А. Иславин писал, что самоеды распознают направления *«по образованию самого снега, который подергивается ледяною корою с той стороны, с которой дуют холодные ветры»* [1847, с. 42]. Тазовские ненцы рассказывали, что при замерзании

озер в сентябре неровный лед скорее всего будет с северо-восточного берега, так как туда относит шугу господствующим в этот период юго-западным ветром [ПМ Адаева, Тазовский р-н, 2015].

Один из надежных способов определения сторон света заключается в раскапывании погребенной снегом травы: тундровики запоминают с осени, в каком направлении легла трава во время первого сильного снегопада и при случае всегда могут свериться с этим ориентиром: *«Заблудился — копаешь снег, смотришь, как трава лежит. Если осенью дул северный ветер, когда снег ложился, то трава будет с севера на юг лежать. Запоминать надо, как ветер дул»* [ПМ Адаева, Тазовский р-н, 2014]. Обращает на себя внимание, что определение направлений света по залегшей растительности было приведено английским путешественником Ф. Дж. Джексоном в качестве единственного способа удостовериться в правильности своего маршрута, который применялся наиболее опытными ненцами в условиях сильного тумана или облачности. Правда, искомым объектом в этой ситуации англичанин называл не траву, а мох [Jackson, 1895, p. 122–123].

Наиболее опытные и внимательные к деталям тундровики использовали и другие способы сверить географическое направление с помощью растений. Проводник В.Н. Тоболякова определял подветренную сторону по висющим на кустарнике льдинкам [1930, с. 21]. На Гыдане один из оленеводов рассказывал, что в самом густом тумане можно сориентироваться, заметив, как остались наклонены головки растения пушица — они совершенно четко указывают направление последнего сильного ветра [ПМ Адаева, Тазовский р-н, 2015]. В местности, где произрастают деревья (в северных районах это уже только лиственницы), ненцы иногда определяют стороны света по их кроне: *«Лиственница, когда стоит, у нее же с северной стороны практически веток нету. Вот по этому можно определиться»* [ПМ Адаева, Тазовский р-н, 2014]. Упоминались и другие, более редкие приметы, связанные с деревьями: *«Одинокое-то деревья много наклонены к солнцу, если хорошенько посмотреть. А кому не лень, может в таком месте и корни посмотреть. Большие-то корни, они на север идут. Там основных четыре корня идет, а большой всегда на север»* [Там же].

В весенний и осенний период, как говорят тундровики, помочь в определении направлений могут перелетные птицы, так как весной они летят на север, а осенью на юг. Однако для использования этого ориентира необходима высокая компетентность наблюдателя. Во-первых, нужно уметь различать миграционный перелет и перемещения птиц в поисках новых мест кормежки и, в частности, знать последовательность и график перелета разных видов; во-вторых, надо владеть информацией о локальных особенностях перелетных маршрутов пернатых (например, через северную часть Гыданского полуострова птицы осенью движутся в западном-юго-западном направлении). Характерный комментарий гыданского оленевода по этому поводу: *«Перелетные птицы у нас на юго-запад летят. Если на время смотреть, то на 2 часа или на 3-й час [имеются в виду направления сторон света по циферблату часов в полдень]. Сейчас-то, если на них смотреть, то, конечно, это тебе не поможет — пока трава-то, они в разные стороны летят, кормятся. А вот эти раньше полиняли, с черными носами крупные — гуменники. А с красным носом — эти уже попозже. Где-то в сентябре [перелет] начнут»* [ПМ Адаева, Тазовский р-н, 2015].

Один из ненцев рассказал, что для ориентировки по основным направлениям он использует известные ему особенности небесного освещения: *«Вот, например, едешь по голой тундре на север, чтобы не заплутать, смотри: в хорошую яркую погоду, в декабре, например, на севере всегда больше синевы. С севера всегда синеватый свет идет, наиболее яркий»* [ПМ Адаева, Тазовский р-н, 2014]. Справедливости ради, надо отметить, что при ясном небе стороны света можно легко определить и по другим, более надежным ориентирам, в частности по астрономическим объектам.

### **Применение приборов ориентирования**

Указанная тема довольно неожиданно раскрывает некоторые специфические черты ненецкой системы ориентирования. Начнем с того факта, что компас оказался, по сути, чуждым для ненцев прибором. Известно, что им пользовались короткий период 1900–1930-х гг. отдельные ненецкие морские зверобои, отправлявшиеся в плавание на больших лодках, а во второй половине XX в. — крайне незначительное число тундровых оленеводов.

Зоолог Б.М. Житков в начале XX в. писал о ненцах: *«Употребления компаса, за исключением весьма немногих промышленников, плавающих в карбасах по морю, они не знали. Кажется, я первый завез и раздал несколько штук карманных компасов на Ямале»* [1913, с. 224]. Как показывают источники, на пути технического оснащения тундровых ненцев у Б.М. Житкова

### Специфика ориентирования по сторонам света у тундровых ненцев

были и предшественники, и продолжатели дела, однако добиться прочного успеха в популяризации компаса среди тундровиков им не удалось. Еще в 1860-е гг. ознакомлением ненцев с использованием компаса и другими довольно сложными инструментами для ориентирования в море занимался Ю.И. Кушелевский. Этот путешественник высоко оценивал мореходные способности обученных им самоедских матросов: *«Они были гораздо дельнее и проворнее русских; сметливость их удивляла меня, так же, как и любознательность. Я познакомил их с компасом, подзорной трубой, термометром, барометром, секстантом и проч. Все слышанное от меня они очень скоро усваивали и хорошо помнили, так что каждому вновь приходящему посетителю моей шхуны передавали все с величайшей подробностью»* [1868, с. 14–15]. Дарили компасы ненцам морским зверобоям и оленеводам в свои поездки 1928–1929 гг. известные исследователи Ямала В.П. Евладов [1992, с. 43] и В.Н. Чернецов [Источники..., 1987, с. 57]. Тем не менее даже то ограниченное использование компаса, которое удалось распространить среди ненцев зверобоев, к 1920-м гг. быстро сошло на нет вместе с угасанием практики коллективной охоты на больших гребных лодках.

Относительно причин неприятия ненцами компаса в качестве инструмента определения сторон света можно привести несколько рассуждений. С одной стороны, применение этого прибора за полярным кругом осложнено из-за существенного и нестабильного отклонения стрелки от истинного (немагнитного) полюса. Величина отклонения изменяется даже в течение суток, а на отрезке в несколько десятков лет дистанция смещения магнитного полюса может достигать сотен километров [Тарасов, 2012, с. 45–48]. С другой стороны, есть множество доводов в пользу вероятной практичности применения компаса ненцами: 1) в критической ситуации бывает важно знать даже примерное направление сторон света, а сам прибор прост в обращении, компактен и удобен для перевозки; 2) основная ось координат компаса — север — юг прямо соответствует главной «ненецкой оси»; 3) ненцы умело пользуются в своей практике большим набором других нестабильных ориентиров — ветер, снежные барханы, небесные объекты и пр.; 4) компас с успехом использовался в высоких широтах коми-зырянами, русскими поморами, а также частью ненцев, занятых морским зверобойным промыслом, не говоря о приезжих путешественниках; 5) в более южных районах тундры и лесотундры отклонение от истинного севера не столь велико, чтобы создавать существенные проблемы с ориентированием.

И все же, несмотря на многолетний опыт общения с путешественниками, обучение нескольких поколений тундровиков работе с компасом в школе, прибор так и не завоевал доверия ненцев. Красноречивы высказывания, записанные среди современных жителей тундры, занятых традиционным хозяйством: *«Я не помню, чтобы оленевод с компасом ходил». «Компасом здесь никогда не пользовались. И во времена отца тоже, тогда своей головой ориентировались»* [ПМ Адаева, Рахимова, Тазовский р-н, 2014–2015]. На мой взгляд, причина неприятия ненцами компаса для использования на суше состояла в том, что всю необходимую информацию о своем положении относительно сторон света тундровики с успехом получали доступными им средствами и приемами, причем сразу с привязкой к объектам на местности. Последнего качества компас лишен.

Однако упомянутое качество есть у спутникового навигатора, и именно поэтому он без труда вошел в широкое употребление ненцами населением, постепенно став обычным бытовым прибором для оленеводов, рыбаков и охотников. В ходе полевых исследований в четырех районах ЯНАО (Надымский, Приуральский, Тазовский, Ямальский) мы неизменно встречали коренных жителей, которые имели в личном пользовании навигатор, многие собирались его приобрести в ближайшем будущем. Безусловно, проникновение таких приборов будет способствовать утрате ряда элементов традиционной системы ориентирования ненцев, в особенности это касается наиболее сложных и тонких ее аспектов, где сливаются воедино знания, опыт и интуиция. Тем не менее я не разделяю опасений коллеги К.В. Истомина, что победное проникновение навигатора на следующем этапе непременно приведет к полному вытеснению соответствующих ненцев традиций и замене их инновацией [2015, с. 53]. На мой взгляд, этот возможный вариант развития событий реализуется только при условии тотального промышленного освоения всей территории проживания ненцев и утрате ими кочевого оленеводства. До тех пор пока сохраняются протяженные переезды по безлюдной территории, пока олень продолжает использоваться в качестве транспортного животного, пока тундра не покроется плотной сетью дорог и оседлых поселений, навигационные приборы будут выступать лишь дополнением и подстраховкой для традиционных способов ориентирования.

### Заключение

Подводя итог, можно акцентировать внимание на следующих выявленных особенностях ненецкой системы ориентирования по сторонам света: 1) первоочередное значение оси север — юг и некоторая «размытость» восточного и западного направлений; 2) ограниченный набор распознаваемых и используемых для определения сторон света астрономических объектов; 3) владение детальной информацией о годовом и суточном цикле их перемещения; 4) разнообразие способов корректировки маршрутов и географических направлений по ветру, рельефу и различным локальным объектам, базирующееся на развитой наблюдательности и глубоком знании местных условий; 5) определение сторон света в традиционной практике навигации, неотделимое от привязки к местным ориентирам; 6) обусловленные указанной особенностью предпочтения ненцев в приборах для ориентирования — неприятие компаса и быстрое освоение спутникового навигатора. В дальнейшем, по мере накопления и анализа большого массива материалов, перспективным является сопоставление традиционного опыта пространственного ориентирования ненцев с системами аналогичных знаний и навыков других народов-кочевников.

---

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

---

#### *Источники*

- ПМ Адаева В.Н. Тазовский и Надымский районы ЯНАО, 2014–2015.  
ПМ Волжаниной Е.А. Ямальский район ЯНАО, 2014.  
ПМ Рахимова Р.Х. Тазовский и Надымский районы ЯНАО, 2014.

#### *Литература*

- Адаев В.Н.* Ориентирование по астрономическим объектам в традиционной культуре ненцев // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы Всерос. конф. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2015а. Вып. 3. С. 210–213.
- Адаев В.Н.* Формы передачи географической информации в традиции тундровых и лесных ненцев // УИВ. 2015b. № 2. С. 33–38.
- Адаев В.Н.* Горные ненцы Полярного Урала: особенности традиционной культуры и ландшафтного освоения у этнолокальной группы // УИВ. 2017. № 2. С. 25–34.
- Веселкова Н.В.* Ментальные карты города: Вопросы методологии и практика использования // Социология: Методология, методы, математическое моделирование. 2010. Т. 31. С. 5–29.
- Головнев А.В.* Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: Наука, 1995. 606 с.
- Евладов В.П.* По тундрам Ямала к Белому острову. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1992. 282 с.
- Житков Б.М.* Полуостров Ямал. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. 350 с.
- Иславин В.* Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб., 1847. 142 с.
- Истомин К.В.* Попытка построения стадияльной модели межкультурного заимствования и внутрикультурного распространения технологических инноваций // ЭО. 2015. № 3. С. 41–59.
- Источники по этнографии Западной Сибири.* Томск: Изд-во ТГУ, 1987. 284 с.
- Кольс Р.Е.* Река Таз (Тасу-ям). Л.: РГО, 1930. 32 с.
- Кушелевский Ю.И.* Северный полюс и земля Ялмал. СПб.: Тип. МВД, 1868. 156 с.
- Тарасов Л.В.* Земной магнетизм. Долгопрудный: Интеллект, 2012. 184 с.
- Терещенко Н.М.* Ненецко-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1965. 942 с.
- Тоболяков В.* К верховьям исчезнувшей реки. М.: Работник просвещения, 1930. 120 с.
- Финш О.* Путешествие в Западную Сибирь. М.: Тип. М.Н. Лаврова и К°, 1882. 582 с.
- Харючи Г.П.* Природа в традиционном мировоззрении ненцев. СПб.: Историческая иллюстрация, 2012. 160 с.
- Шренк А.И.* Путешествие к северо-востоку Европейской России чрез тундры самоедов к Северным Уральским горам. СПб.: Тип. Г. Трусова, 1855. 665 с.
- Dwyer M.J., Istomin K.V.* Theories of nomadic movement: a new theoretical approach for understanding the movement decisions of Nenets and Komi reindeer herders // Human ecology. 2008. No. 11. P. 521–533.
- Istomin K.V., Dwyer M.J.* Finding the way (a critical discussion of anthropological theories of human spatial orientation with reference to reindeer herders of Northeastern Europe and Western Siberia) // Current Anthropology. 2009. Vol. 50. No. 1. P. 29–49.
- Jackson F.G.* The great frozen land (Bolshaiazemelskija tundra), narrative of a winter journey across the tundras and a sojourn among the Samoyads. L.: Macmillan and CO, 1895. 328 p.

## THE TUNDRA NENETS WAYS OF SPATIAL ORIENTATION WITH THE USE OF CARDINAL DIRECTIONS

The article refers to the larger research project on the traditional wayfinding techniques of the Tundra Nenets who are one of the nomad peoples who possess outstanding navigational abilities. The focus of the research project is the description of the Nenets navigational knowledge and experience, an assessment of its practical effectiveness and its correlation with the way of life of the tundra people. This paper presents the traditional Nenets ways of orientation with cardinal directions where the primary interest lies on revealing the characteristic features of this kind of navigational knowledge and techniques, and their dependence on the environmental and traditional worldview factors. When navigating, the Tundra Nenets rely both on cardinal directions and landmarks, and it is specifically the first of the mentioned methods that makes them able to envisage adequately their geographical location on a large scale, creating mental maps that are closely in accordance to real maps. It should also be taken into account that the traditional Nenets way of transmission of geographic information is primarily based on oral descriptions. The results of the research showed that: 1) the north-south axis is of primary importance for the navigation of the Tundra Nenets; 2) they possess detailed information about the annual and daily cycle of motions and relative positions of celestial objects though use only a few of them directly for the determination of the cardinal directions (mainly the Sun, the Moon, Venus and the Ursa Major constellation); 3) they also apply a variety of other methods to adjust their routes and the cardinal directions, based on observations of wind speed and direction, features of the snow cover, shapes of plants, bird activity, etc.; 4) Nenets preferences in the use of navigation devices — they have rejected compass but rapidly became accustomed to satellite navigation systems — is based on methods of their wayfinding system where determination of cardinal directions is inseparable from references to local landmarks.

**Key words:** Siberian ethnography, wayfinding, Nenets, anthropology of mobility, indigenous knowledge, navigation systems.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-40-1-089-098

## REFERENCES

- Adaev V.N., 2015a. Orientirovanie po astronomicheskim ob'ektam v traditsionnoi kul'ture nentsev [Celestial navigation in the Nenets traditional culture]. *Chelovek i Sever: Antropologiya, arkhologiya, ekologiya: Materialy Vserossiiskoi konferentsii*, 3, Tyumen: IPOS SO RAN, pp. 210–213.
- Adaev V.N., 2015b. Formy peredachi geograficheskoi informatsii v traditsii tundrovyykh i lesnykh nentsev [Forms of transfer of geographical information in the traditions of the Tundra and Forest Nenets]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 2, pp. 33–38.
- Adaev V.N., 2017. Gornye nentsy Poliarnogo Urala: osobennosti traditsionnoi kul'tury i landshaftnogo osvoeniia u etnolokal'noi gruppy [The Mountain Nenets of the Polar Urals: features of traditional culture and landscape use by a local ethnic group]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 2, pp. 25–34.
- Dwyer M.J., Istomin K.V., 2008. Theories of nomadic movement: A new theoretical approach for understanding the movement decisions of Nenets and Komi reindeer herders. *Human ecology*, no. 11, pp. 521–533.
- Evladov V.P., 1992. *Po tundram lamala k Belomu ostrovu* [Toward the Belyi island through the Yamal tundra], Tyumen: IPOS SO RAN, 282 p.
- Finsh O., 1882. *Puteshestvie v Zapadnuu Sibir'* [A trip to Western Siberia], Moscow: Tipografiia M.N. Lavrova i K°, 582 p.
- Golovnev A.V., 1995. *Govoriashchie kul'tury: Traditsii samoditsev i ugrov* [Talking cultures: Samoyed and Ugrian traditions], Ekaterinburg: Nauka, 606 p.
- Jackson F.G., 1895. *The great frozen land (Bolshaiazemelskija tundra), narrative of a winter journey across the tundras and a sojourn among the Samoyeds*, London: Macmillan and CO, 328 p.
- Islavin V., 1847. *Samoedy v domashnem i obshchestvennom bytu* [The domestic and social life of the Samoyeds], St. Petersburg, 142 p.
- Istomin K.V., 2015. Popytka postroeniia stadial'noi modeli mezhkul'turnogo zaimstvovaniia i vnutrikul'turnogo rasprostraneniia tekhnologicheskikh innovatsii [An attempt at constructing a stadial model of intercultural borrowing and intracultural dissemination of technological innovations]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 3, pp. 41–59.
- Istomin K.V., Dwyer M.J., 2009. Finding the way (a critical discussion of anthropological theories of human spatial orientation with reference to reindeer herders of Northeastern Europe and Western Siberia). *Current Anthropology*, vol. 50, no. 1, pp. 29–49.
- Khariuchi G.P., 2012. *Priroda v traditsionnom mirovozzrenii nentsev* [Nature in the Nenets traditional worldview], St. Petersburg: Istoricheskaiia illiustratsiia, 160 p.
- Kol's R.E., 1930. *Reka Taz (Tasu-iam)* [The Tas-river (Tasu-yam)], Leningrad: RGO, 32 p.

**В.Н. Адаев**

Kushelevskii Iu.I., 1868 *Severnyi polius i zemlia Ialmal* [North Pole and the earth Yamal], St. Petersburg: Tipografiia MVD, 156 p.

Markov G.E., Lukina N.V., 1987, (eds.). *Istochniki po etnografii Zapadnoi Sibiri* [Sources on the ethnography of Western Siberia], Tomsk: Izd-vo TGU, 284 p.

Shrenk A.I., 1855. *Puteshestvie k severo-vostoku Evropeiskoi Rossii chrez tundry samoedov k Severnym Ural'skim goram* [A trip to the north-east of European Russia through the Samoyedic tundra to the North Ural Mountains], St. Petersburg: Tipografiia G. Trusova, 665 p.

Tarasov L.V., 2012. *Zemnoi magnetizm* [Terrestrial magnetism], Dolgoprudny: Intellekt, 184 p.

Tereshchenko N.M., 1965. *Nenetsko-russkii slovar'* [Nenets-Russian dictionary], Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 942 p.

Toboliakov V., 1930. *K verkhov'iam ischeznuvshei reki* [To the headwaters of a disappeared river], Moscow: Rabotnik prosveshcheniia, 120 p.

Veselkova N.V., 2010. Mental'nye karty goroda: Voprosy metodologii i praktika ispol'zovaniia [Mental city maps: Methodological issues and practice of use]. *Sotsiologiya: Metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie*, vol. 31, pp. 5–29.

Zhitkov B.M., 1913. *Poluostrov Iamal* [The Yamal Peninsula], St. Petersburg: Tipografiia M.M. Stasiulevicha, 350 p.